

Священник Игорь Сальников

Таксист, который не умер

Год назад владыка Варнава благословил меня послужить в Никольском храме рабочего поселка вместо ушедшего в отпуск священника. Собственно, церкви там уже не было. Ее снесли, чтобы построить новую. А пока богослужения регулярно совершались в прихрамовой постройке, которая одновременно служила трапезной, бухгалтерией и иконной лавкой.

Ездить со съемной квартиры в другом конце поселка приходилось почти каждый день. Но автобусы по этому маршруту не ходят. Зато недорого можно добраться на такси. Нередко «извозчики» денег со священника совсем не брали. Везли по принципу: всего не заработаешь, а от Бога воздастся.

Подвозил меня как-то до дому один такой таксист. По дороге разговорились, и он мне рассказал такую историю из своей жизни.

Раньше он, в основном, водил карету скорой помощи. Сутки через двое. В свободное время «крутился» — таксовал на своей старенькой машине, понемногу рассыпавшейся на дорожных колдобинах. Денег у мужика было столько, сколько заработает. Не «аллигатор», как он говорил, — то есть не олигарх.

Что заработает — все жене отдаст. А та в домашнее хозяйство «вложит»: в занавески, сковородку, в лучшем случае — новую машину стиральную купят. Жена его тоже не аллигатор была. Санитаркой в той же районной больнице работала.

В Бога мужик не верил с детства. В школе ему объяснили, что Бога нет, что в церкви «попы обманывают народ». Но железно верил мужик в закон справедливости. Потому что хотел в это верить. Как же без справедливо-сти жить?

И чем дольше он жил и больше узнавал жизнь, тем меньше видел он эту самую справедливость и больше встречал всякого неравенства и неправды. Так что на пятом десятке лет почти во всем разуверился.

И тут он умер.

То есть почти умер. Удар его хватил. Инсульт. Сидел он летним днем за баранкой скорой помощи после «суток». Раз! И голова выключилась, как лампочка в комнате после замыкания. Ничего не помнит.

Очнулся весной, в апреле, у себя дома. Дату своего выздоровления запомнил. Как же не запомнить?

Жена рассказала, что полежал он два месяца в реанимации, и отказались его доктора в больнице лечить. Говорят, все одно помрет. Забирайте его домой или платите. У нас медицина теперь не даром лечит. Одна только совсем молодая женщина-доктор на консилиуме и говорит: «Куда ему помирать, 52 года всего!» И стала помогать в свое свободное время. Уходом, лекарствами, даже деньгами — жена ведь уволилась, чтобы дома сидеть с мужем, и денег в семье почти не было.

Повезло им. Ожил мужик по весне. Стал снова баранку крутить и копейку свою зарабатывать. Подвозил однажды по весне богомоль-

ных женщин в платочках, шедших с крестного хода. Денег, говорит, с вас не возьму, а расскажу свою жизненную историю. Очень уж ему эту историю нравилось рассказывать, потому что в ней справедливость была.

Задумалась тут одна паломница и спрашивает:

— А какого числа, ты говоришь, милоч, это было?

— Такого-то апреля, отвечает.

— Ты сам что-нибудь об этом не думал?

— Нет.

— Так это ж Пасха была. Христос Воскрес!

Мужик озадачился. На неделе решил поехать в церковь. Свечку ставить.

В храме ему раньше всегда как-то неловко было. Куда ступить, что сказать? Не знает он всех этих «священных правил». А тут вошел почти как к себе домой. Сияет. А потом поехал дальше на хлеб насущный зарабатывать, чтобы жене деньги отдать, а она после дежурства уют какой-нибудь в дом купила бы или апельсинов на Новый год. А там глядишь — и Рождество скоро.

Бывает все-таки справедливость в главном, пусть даже мы, как мой таксист, уже всякую надежду потеряли. Но приходит она, как правило, не от людей, а от Бога. Хотя часто и через руки добрых людей, вроде той самой милосердной женщины из больницы. **Ф.**

